

Я дирижёр

/эссе на тему «Мои методические находки»/

Дехтяренко Вадим Вячеславович,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Средняя общеобразовательная школа
№2 г. Надыма», Ямало-Ненецкого АО

Я классный дирижёр. Не в том значении, что хороший, а в том смысле, что руковожу я школьными классами.

В этом учебном году у меня четыре школьных оркестра. Все разного возраста, разного уровня исполнительского мастерства, разные по составу. У них разная школа игры, многие пришли из других коллективов. Они говорят на разных языках, и это не метафора.

Редко кто из них в прежних ансамблях был солистом. Многие разочаровались в себе и в окружающих. Им трудно поверить в то, что они смогут сыграть так, что раздадутся аплодисменты.

Разные оркестры – разного уровня сложности произведения. Но всех нас объединяет ненецкая земля, на которой мы волею судеб оказались. Суровый мир тундры влияет на нашу музыку.

А ещё нас сближает музыка русского слова. Музыка, не стирающая национальные особенности, а выделяющая их. С самыми младшими играем «Белый ягель» Неркаги. Звучит «мысль семейная». От семьи родителей Алёшки к семье, создаваемой им с Савене.

Озарение на лицах четырнадцатилетних музыкантов: они строят модель своей будущей семьи, и мне радостно от того, что семьи из повести Анны Неркаги стали для них примером.

В это же время с другими оркестрами работаем над «Живуном» Истомина и «Метелью на ладони» Ругина. Разные по жанру, по композиционному устройству, по времени написания, но такие похожие по поднимаемым проблемам произведения!

Но есть среди всех школьных коллективов особенный коллектив, ансамбль, музыкантов которого я называю: «Мои образовательные дети». Мы настолько стали близки, что я для них и классный папа, и классный руководитель, и классный дирижёр.

А работа любого дирижёра состоит всегда из трёх этапов.

Первый этап – подготовительный. Он включает в себя адаптацию произведения под уровень исполнительского мастерства музыкантов, обработку партитур, продумывание методик.

Второй этап – репетиция. Третий – выступление.

Передо мной непростая задача: донести сложнейшую полифоническую задачу до каждого музыканта так, чтобы не вызвать отторжение, а наоборот, взлелеять желание сыграть его, добившись признания.

Сажу над партитурами и вижу их, способных и неуверенных, амбициозных и неадаптированных. Понимаю, что предусмотреть надо всё. Одно неосторожное слово, один неверный жест, необоснованный укор – всё это легко разрушит гармонию творчества.

Стирается грань между дирижёром и композитором, я как промежуточное звено между миром слова и моими музыкантами. И чем больше между ними пропасть непонимания, тем больше нужно мне «растянуться мостом», распространиться, заделать брешь.

Итак, всё готово. Последний беглый взгляд в зеркало и уверенный шаг вперёд.

Мои музыканты говорят, что узнают о моём приближении по звуку моих шагов. Приятно зайти и увидеть, что тебя ждали.

Для меня урок – это как увертюра. За сорок минут нам предстоит сыграть музыку их жизни. И пусть звучит самое важное, самое яркое, самое душевное! Прошёл урок, и как

будто целая жизнь промелькнула. Как будто прошли рядом с нами Лермонтов и Толстой, Анна Неркаги и Нина Ядне. Чья-то жизнь, которая учит, направляет, вдохновляет.

На таких репетициях бывает сложно. Но мне кажется, что в этом и есть главная радость, главное упоение от торжества музыки слова в детской душе. Репетиция подошла к концу, начальное напряжение исчезло, ребята не спешат уходить. Вопросы, впечатления, просьбы... Хороший был день.

И вот выступление. Играем «Мир ненецких причастий». Вместо школы тундра, вместо класса чум, музыканты напряжены, сосредоточены. Я смотрю на них и умиляюсь от того, как эффектно они выглядят. Как будто повзрослели в этом путешествии.

Всё произведение разбито на части, и каждая часть, сыгранная нами, как взятая крепость. Плавными становятся движения моих музыкантов, всё естественнее улыбки на лицах, всё чаще они импровизируют. Вижу, что это им нравится. Им, современным урбанизированным музыкантам, нравится мир тундровиков, он становится им понятен. Значит, мне удалось построить мост через время, через пространство, между системами ценностей. Значит, музыка этого мира будет чарующе звучать в их жизни, делая землю, на которой они родились, ближе. Выступление окончено, звучат аплодисменты, я благодарю музыкантов, хозяйку чума, и мы вместе пьем чай. Уже не хочется покидать этот новый наш «класс», такой тёплый и уютный, в котором можно сидеть на полу и слушать потрескивание дров в печи.

А дома ещё один оркестр, тоже немалый, одиннадцать музыкантов. И здесь партитуры, репетиции, выступления. Всё логично, отлажено, но при всей мажорной радости нежно и трепетно...

Жена - беспорная прима, руководит первой в районе семейной дошкольной группой. Двое малышей ещё только пытаются взвесить в ручонках тяжесть скрипичного смычка, примериваются к стульчику у пианино.

Старшие дети стремятся к универсальности, осваивая смежные музыкальные инструменты: окончена музыкальная школа, изостудия, получена первая профессия. Для них звучат заключительные студенческие аккорды, впереди новые залы, новые сцены...

А трое средних уже переняли от старших тягу к семейному музицированию, стремление к успеху, радость от ощущения светлой гармонии в родной семье и желание нести её дальше по жизни.

Поднимаюсь на мостик... и руками вожу.

Я классный дирижёр, и не только в том значении, что дирижирую в классе...